

ХРАНИТЕЛЬ БУРЯТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФЕНОМЕН ДАШИ НАМДАКОВА

Рустам Эрдэмович Болотов

МГИМО МИД России, Москва, Россия
bolotov.rustam98@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-7806-9209>

Аннотация. В статье рассматривается творчество известного российского скульптора и архитектора Даши Намдакова. В исследованиях, посвящённых Намдакову, неизменно отмечается, что истоки его таланта кроются в глубинах бурятского традиционного искусства. В свою очередь, корни бурятского искусства уходят вглубь веков: отдельные образы можно проследить ещё на материальных свидетельствах эпохи палеолита, — например, женских статуэток, которые были найдены А.П. Окладниковым на стоянках Прибайкалья. На маленьких скульптурках, сделанных из кости мамонта, тонко проработаны линии лица, которое окаймляют волосы в виде лучей

и змей. Головные уборы и одежда в этих статуэтках украшаются звериными элементами, которые можно интерпретировать как элементы нативной архаической культуры, позднее нашедшей своё продолжение в мирозерцании шаманизма. Так древние синкретические образы, объединяющие религиозный культ, мифологию и то, что в современном понимании представляет собой искусство, древние верования и представления о мироздании, проецируются в культовые образы бурят-монголов, а затем транслируются современным автором в причудливом сплаве архаических верований и эзотерики. Своеобразие бурятского искусства накладывает оригинальный и неповторимый отпечаток на современную художественную культуру, вызывает в чувствах людей, посещающих выставки Даши Намдакова, «удивительную связь» современности и мифологической древности. Статья включает короткое интервью с мастером-ювелиром Даши Намдаковым, где он рассказывает о своём творчестве, размышляет о его истоках и делится планами на будущее.

Ключевые слова: Даши Намдаков, шаманизм, традиционные ремёсла, ювелирное искусство, Бурятия, культура Бурятии, искусство Бурятии

Благодарности: Дашиме Бальжановичу Намдакову, скульптору, художник-графику, ювелиру и дизайнеру, заслуженному художнику РФ, члену Союза художников России, Академику Российской Академии Художеств.

Для цитирования: Болотов Р.Э. Хранитель бурятской идентичности: феномен Даши Намдакова // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 109–120. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-109-120>

Research article

KEEPER OF BURYAT IDENTITY: THE PHENOMENON OF DASHI NAMDAKOV

Rustam E. Bolotov

MGIMO University, Moscow, Russia
bolotov.rustam98@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-7806-9209>

Abstract. The article examines the work of the famous Russian sculptor and architect Dashi Namdakov. It is suggested that the origins of his talent lie in the depths of Buryat traditional art. The roots of Buryat art date back to the Paleolithic era, which is confirmed by the images of female figurines that were found by A. P. Okladnikov during the excavations of the prehistoric sites of the Baikal region. On the small sculptures made of mammoth bone, the lines of the face are finely worked out and the faces are framed in hair in the form of rays and snakes. Hats and clothes in these figurines are decorated with animal elements, which are considered to denote the native archaic culture which later appeared in a shamanic worldview. The basis of ancient art was syncretic and synthesized religious cult and myths. Later on ancient art, beliefs and ideas about the universe were incorporated in the cult images of the Buryat Mongols and today are communicated in a combination of archaic beliefs and esoterism. This peculiarity of Buryat art leaves an original and unique imprint on modern art culture. Visitors of Dashi Namdakov's exhibitions get the feeling of an amazing connection between modernity and mythological antiquity. The article includes a short interview with the master jeweler Dashi Namdakov, in which he speaks about his work, about its origins and his future expectations.

Keywords: Dashi Namdakov, Nomad's Universe, shamanism, traditional crafts, jewelry art, Buryatia, culture of Buryatia, art of Buryatia

Acknowledgements: Dashi B. Namdakov — sculptor, graphic artist, jeweler and designer, Honored Artist of the Russian Federation, member of the Union of Artists of Russia, Academician of the Russian Academy of Arts.

For citation: Bolotov, R. E. (2023) 'Keeper of Buryat Identity: The Phenomenon of Dashi Namdakov', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(1), pp. 109–120. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-109-120>

Истоки творчества бурятских мастеров

Даши Намдаков — один из тех современных художников, которых называют выразителями «духа

предков» [Кубатова, 2022:198]. Его работы погружены в историю. И вместе с тем, «своей пугающей откровенностью» затрагивают самые потаённые струны души зрителя.

Прежде, чем говорить о биографии Даши Намдакова, совершим краткий экскурс в особенности культурной ситуации, которую переживает сегодня Бурятия. Не секрет: одним из источников вдохновения художника стало прошлое бурятского народа, недаром его нередко называют выразителем народного духа. При этом говоря об истоках самого традиционного искусства Бурятии, стоит отметить: его корни уходят вглубь веков, в те времена, когда население Забайкалья ещё только начинало формировать образы мира в первых синкретических верованиях. Народ этого региона бережно сохранил эти образы прежде всего в традиционных ремёслах, на протяжении тысячелетий сохранявших и развивавших материальную культуру древности, воплотившую особенность духовной культуры предков. Известно, что в XIX в. традиционные бурятские художественные изделия (например, серебряные украшения) прославили своих авторов далеко за пределами Забайкальской области царской России, в которую территориально входили нынешние Республика Бурятия и Забайкальский край [Павлинская, 2008: 224].

Разумеется, исторический путь «хранения традиции» никогда не бывает гладким и беспроблемным. Известно, что традиционное бурятское искусство не раз угасало, но затем вновь и вновь возрождалось. Так, в минувшем столетии, в эпоху становления советской власти, произошёл очередной спад, который продлился не одно десятилетие. Однако в уже 1970-ые гг. наблюдается период активизации деятельности, например, в бурятском ювелирном деле [Балъжурова, 2012: 155]. Именно в эти годы Союз художников Бурятской АССР возглавил Дашинами Дугарович Дугаров. Народный художник Бурятии и Российской Федерации, член-корреспондент Российской Академии художеств Д.Д. Дугаров разработал целую программу возрождения традиционных промыслов. Он знал и помнил прошлое бурятского искусства, и сделал всё, чтобы вернуть утраченные традиции. По его инициативе полвека назад Совет Министров автономной республики создал в пригороде Улан-Удэ посёлок (ныне именуемый

Солдатским) — для проживания, учёбы и работы народных умельцев со всех районов не только республики, но и соседних регионов. Посёлок стал настоящей кузницей кадров бурятских мастеров различных художественных ремёсел и промыслов.

В результате с конца XX в. и по сей день традиционные ремёсла, а вместе с ними и изобразительное искусство, переживают в Бурятии своеобразный ренессанс, осознанно возвращая в обиход традиционную культурную оптику. Даши Намдаков — ярчайший представитель этого ренессанса. Сохраняя и развивая наработанные традиции, обновляя творческие приёмы и расширяя горизонт культурного взаимодействия, мастера искусства Бурятии принимают активное участие в международных проектах; уверенно представляют свои работы не только на городских, и межрегиональных, но и на всероссийских и международных выставках. Это не удивительно: этноискусство в наши дни бурно развивается не только в Бурятии, но и во всём мире.

Сохраняя и укрепляя народные традиции: кузнечное дело, ювелирное мастерство и современная станковая скульптура

Бурят-монголы создавали украшения, воплощая в них дух природы. Ремесло в этом случае предстаёт как таинство поддержаний традиций своих предков. В свою очередь использование произведений прикладного искусства также носило выраженный культовый характер. Например, ювелирные украшения создавались преимущественно для женщин рода; эти предметы передавались из поколения в поколение от матери к дочери. Украшения, выполненные из серебра, дополнялись драгоценными камнями. Бурятские девушки и женщины носили украшения на голове, руках, шее. Также некоторые изделия предназначались для ношения на бедрах и талии поверх дэгэла — традиционного женского платья. Важно ещё раз подчеркнуть: для бурят украшения служили не только дополнением к наряду, но несли в себе сакральное значение, вы-

полняли роль оберегов, которые помогали защитить их хозяев от злых духов и иных опасностей. И сейчас многие женщины и мужчины верят в силу оберегов и хранят связанные с ними традиции. Однако было бы неверно игнорировать декоративную функцию украшений у бурят. Изделия из драгоценных металлов и камней удовлетворяли эстетические потребности народа, представляя собой немногие радости кочевого образа жизни; давали возможность самоутверждения на различных религиозных и светских праздниках, таких как Сагалган (новый год по лунному календарю), летний праздник Наадам, или игры трёх мужей (состязания в конных скачках, бурятской борьбе и стрельбе из лука по кеглям). Как не стремиться к красоте на таком «балу» степных кочевников.

Таинство мастерства в создании украшений носило семейный характер. Все секреты и нюансы изготовления украшений в роду передавались по наследству только самым достойным, о чём свидетельствует шлейф из мифов и сказаний. Так называемые «кузнечные гимны» пронесли из давних времён предания о том, что ремесленники – создатели украшений имели особый дар, которым были наделены в силу «божественного происхождения». Согласно легенде, родоначальником кузнечного дела у бурят был Божигтой-убгэн, кузнец-небожитель, миссия которого состояла в зарождении кузнечного ремесла на земле. А каждый из его девяти сыновей унаследовал дар определённого Богом кузнечного инструмента. В силу такой сакрализации мастерства на бурятской земле сложилось особое уважительное и трепетное отношение к кузнецам и ювелирам [Банаева, 2008: 269]. В самом деле, работая с металлом довольно сложно выделить мелкие, незаметные глазу, детали. Однако уникальное мастерство, сравнимое в мифе с божественным происхождением, давало возможность *дарханам* (так называли кузнецов и ювелиров) показать через неповторимый художественный стиль всю красоту и утончённость, певучесть и гармонию национальной культуры бурят, передать из поколения в поколение духовные ценности бурятской культуры.

В современном ювелирном искусстве украшения приобретают новую форму, наполняются стилем, продиктованным духом времени; и вместе с тем сохраняют непосредственную дерзость и одновременно певучесть бурятской традиции. Бурятский народ славится многими известными мастерами, среди которых можно выделить Б.Г. Жамбалова, Х.Ж. Дашицыренова. Большим спросом пользуются произведения Д. Санжиева, А. Чинбата, Э. Манзарова, Б. Жамбалова и многих других авторов, чьи работы неоднократно экспонировались на всесоюзных и зарубежных выставках. В настоящее время успешно продолжают работать, З. Жамбалов, Ж. Эрдынеев, В. Русских, Н. Танганов и ряд других художников. В России в последние годы стал известен молодой ювелир-оружейник Жигжит Баясхаланов. Он также пробует свои силы в изготовлении скульптур, выполненных в бронзе.

В искусстве бурятских художников и скульпторов прослеживается культурная память коренных народов, проживавших в азиатской части России, в Прибайкалье и Забайкалье. Созданные в этих краях произведения кузнечного ремесла, декоративно-прикладного искусства и других жанров национального изобразительного искусства, «выросших» из этого древнего корня, продолжают восхищать своей оригинальностью и глубиной, привлекая внимание специалистов со всего мира.

Дашинима Бальжанович Намдаков в наши дни является одним из ярких представителей современного искусства, продолжающих дело предков и традиции бурятских дарханов. При этом работы Д. Намдакова не только сохраняют традиции своего народа, но и воссоздают их в авангардном стиле. Творческий подход к наследию предков позволил ему выработать свой неповторимый почерк, который нашёл выражение в форме и пластике его работ. Особая одухотворенность присутствует в каждой скульптуре, каждом изделии, создавая баланс пропорций и гармоничности, передаёт уникальность мирозерцания и мироощущения бурятского этноса [Земляная, 2015: 67].

Если постараться выделить основные направления творчества Намдакова, то следует назвать:

- его ранние работы посвящены анималистической тематике; в скульптурных композициях отражена этнологическая концепция видения самобытной культуры бурятского народа как части кочевой культуры народов Внутренней Азии;
- особое место занимают его монументальные работы зрелого периода — памятник воинам под Ржевом, скульптура скорбящей матери у храма, сооруженного Министерством обороны РФ;
- параллельно им создаются миниатюры, предметы декоративно-прикладного и ювелирного искусства; и даже куклы, при создании которых он сотрудничает со своими сёстрами, внося действенную лепту в современную культуру, основанную на традиционной культуре бурятского народа.

Творчество художника узнаваемо, всё здесь имеет определённый мифологический смысл. Возможно поэтому его работы рождают «странные» для современного человека образы и формы, ускользающие от сухой рациональности. Создавая из хаоса мыслей, сопряженных с бессловесностью, такую удивительную художественную форму, соединяющую космическую красоту и грацию с видением первозданной природы, не тронутой цивилизацией, художник, как и его доисторический предок-ремесленник, един с природой, в некотором смысле наивен и бесхитростен, прямодушен и доверчив в своей тяге к единству с ней.

Работы Д. Намдакова создаются посредствомковки и смешанной техники художественного литья. Практически все скульптуры выполнены из меди, золота, бронзы и серебра. В некоторых работах встречается кость, конский волос и дерево. Однако независимо от вида изделия, все они пронизаны уникальным авторским стилем, основанном на национальной культуре бурят [Миненко, Усольцев, 2020:2016].

Благодаря соединению классического и традиционного Востока с европейской цивилизацией Даши Намдаков в своих работах достиг поразительной, только ему

присущей индивидуальности. С одной стороны, его ярко выраженный стиль носит черты, истоки которых можно обнаружить не только в кузнечном деле, но и в старинных бурятских улигерах и напевах, в широко понятых традициях этого уникального народа, испокон веков, живущих в Забайкалье и Предбайкалье [Комарова, 2021:49]. С другой стороны, Даши Намдаков на высочайшем уровне овладел техникой бронзового литья, которой обучился, находясь в Италии.

Дашинами Намдаков по праву признан национальным достоянием бурятского народа. Он прославил скромную по мировым масштабам этническую Бурятию так, что искусством и творчеством бывших степняков и скотоводов, в далёком прошлом храбрых воинов Чингисхана, заинтересовались на всех континентах и в странах нашей планеты. Международную популярность искусство бурятской скульптуры приобрело благодаря имени Даши Намдакова. Мировое сообщество высоко оценило неповторимость и живую органику, живущие одновременно в его работах. Преданность традициям, сочетающаяся с уникальным видением мира, придаёт изделиям автора особый шарм и неповторимость, что делает его работы феноменом выражения идентичности бурятской культуры. При этом художнику удаётся воплощать в своём творчестве этническую самобытность, задевающую струны души зрителя вне зависимости от его принадлежности к тому или иному народу, этносу, нации. С полным правом можно сказать, что искусство художника не только уникально, но и интернационально (и в этом смысле имеет универсальное значение).

Даши Намдаков — скульптор и архитектор, певец родной земли

Предки Даши Намдакова — хори-буряты, один из самых многочисленных этносов Сибири, происхождение которых связано с кочевыми племенами байырку и курыкан, известных еще с V–VI вв.н.э. [Кубанова, 2022]. Даши Бальжанович Намдаков родился в 1967 г. в небольшом бурятском селе Укурик, в Забайкалье, у

подножий величественных вершин Яблонового хребта, который является великим водоразделом — на восток от хребта воды текут в Тихий океан, а на запад — в Байкал и далее в Северный Ледовитый океан. Даши Намдаков был шестым ребёнком в семье, где всего было 8 детей. Отец назвал сына Дашиным, в переводе на русский это значит «удачливое солнце» [Ткачева, 2018:153]. Будучи резчиком по дереву, отец учил своих детей базовым навыкам своего ремесла.

Автобиографические воспоминания Даши Намдакова, особенно детских лет, поясняют присутствие в его творчестве запредельного начала как отклика на ниспосланные свыше испытания и их чудесное преодоление. В детстве он пережил тяжелую болезнь, потом случилось неожиданное выздоровление (его вылечил бурятский шаман)¹. Он и предсказал маленькому Дашиному, что его «предназначение быть художником, а не ламой или буддистом-отшельником» [Ткачева, 2018: 153]. Следствием этого духовного опыта стало желание художника поделиться со всем миром историей своего народа, донести до людей те таинственные образы, которые хранятся в легендах и сказаниях, создавая историческую летопись предков. Труд художника таким образом имеет ярко выраженное воспитательное значение, напоминая современникам о необходимости чтить прошлое и не забывать историю своего народа.

Интересно, что Даши Намдаков, запечатлённый многочисленными фотографиями и другими видеоматериалами, выглядит просто и без снобизма, в нём нет надменности и небрежной иронии к собеседнику. Он аристократичен и всегда, даже когда улыбается очень серьёзен. Его фигура, как у всякого джигита, пропорционально сложена, в его пластичных движениях видна внутренняя интеллектуальная и внешняя физическая сила. На открытии выставки в США один из выступающих,

профессор американского университета, сказал: две тысячи лет назад Даши был бы шаманом, тысячу лет назад — ламой, а сегодня он — художник [Ткачева, 2018: 155]. Меткое сравнение довольно точно передаёт особую роль современного искусства, которое возвращается к своему положению ключевого модератора социокультурной реальности и транслятора национально-культурных ценностей.

Однако, признавая наличие у творчества Даши Намдакова мощного фундамента, связывающего его с традиционной национальной культурой, нельзя не прислушаться к его оппонентам, которые относят его творения к «эзотерическому» либо «окультурному» искусству. Так, говоря о специфике юнгианских мотивов образного языка скульптора, М.Л. Ткачева сближает его произведения с «сюрреалистическими экспериментами, основной мотив которых — превращение, промежуточные формы жизни, двусмысленность и неразличимость явлений. Из всех персонажей XX в. Даши наиболее близок Сальвадору Дали по степени убедительности его образов и способности делать незаметным зазор между реальностью и фантастикой, парадоксальностью и наглядной достоверностью» [Ткачева, 2018: 155]. В самом деле, в качестве «особой сферы культуры» выступает сегодня оккультизм, вобравший в себя «явления, не подпадавшие, по мнению журналистов, под компетенцию науки или религии»; созданная ею «вуаль необъяснимого» покрывает в том числе и «восточную мистику» [Носачев, 2011: 54].

Так или иначе, в творчестве Д. Намдакова просвечивает бурятская идентичность, мягкая и немногословная, философски задумчивая, схваченная в миг самосозерцания во Вселенной, в которой они, человек (наделённое умом и телом существо) и Вселенная, как бы меняются местами и наблюдают друг за другом. Многослойность философской рефлексии, включающей философско-религиозный опыт, в худо-

¹ Бухарова О. Ангелы Даши Намдакова. Интервью. // Бурятия — культурный центр российского Востока. — 2020. — 2 сент. — URL: <https://minkultrb.ru/articles/interview/18478-angely-dashi-namdakova/>

жественном преломлении произведений Д. Намдакова передаёт сложность отношений человека и мира во всём их богатстве и многообразии, оставляя зрителя один на один с загадкой бытия. Неуловимое, загадочное, фантастическое в его искусстве (в частности, в скульптуре) соседствует с добрым юмором и невероятной нездешней красотой. Объёмность скульптурных форм даёт возможность более ярко отразить эффект создаваемого предмета. Параллельно прослеживается стремление художника соединить скульптуру с природным пространством, с безбрежными степными просторами или с необозримой Байкальской водной гладью, в спокойствии и умиротворении которых хранится таинство сбережения огромных природных сил.

С этим мировидением связана давняя мечта Даши Бальжановича построить на берегу Байкала, в туристической зоне «Байкальская гавань», отель в виде гигантской головы мамонта с бивнями, погружёнными в байкальскую воду. Это сооружение, как он полагает, будет смотреться весьма аутентично на фоне бескрайнего водного пространства. При этом высота бивня будет достигать 100 метров, а в голове мамонта разместятся конференц-залы и различные помещения². Если задумка станет реальностью и мамонт раскинет свои бивни на берегу Байкала, это произведение может стать визитной карточкой республики, сродни Эйфелевой башни в Париже или монументу Чингисхана в Монголии, привлекающих туристов со всего мира. Резиденты «Байкальской гавани» поддержали эту идею и уже начали строить новые гостиницы. Они понимают, что туристам интересны не просто отели. Многие хотят именно местного колорита, и этноотель

в виде огромного мамонта на фоне Байкала способен увеличить туристический поток. К слову, этот проект поддерживает основатель Иркутской нефтяной компании Николай Буйнов (хотя проект и вызвал много споров, как, отметим, почти все монументальные работы Даши Намдакова). Тем не менее предполагается, что при поддержке инициативного и смелого главы Бурятии Алексея Цыденова в ближайшее время проект может быть осуществлён.

Вместе с тем, нельзя не сказать: скульптура «Хранитель Байкала», сооружённая Д. Намдаковым на острове Ольхон, несмотря на многочисленные восторженные отзывы официальных лиц и кампанию поддержки в прессе³, воспринимается отнюдь не всеми местными жителями как элемент сохранения священного моря — напротив, полагают некоторые, подобные коммерческие проекты не способствуют сохранению природоохранной зоны Байкала⁴; подверглись критике в публичном пространстве и такие его работы, как например выставленная им в Лондоне скульптура Чингисхана (выставка в Гайд-парке была приурочена к 850-летию со дня рождения завоевателя)⁵.

В 2020 г. Даши Бальжанович выступил с инициативой создания проекта, который поможет возродить его малую родину. Им стал Ленд-арт-парк «Тужи», который создан в двухстах километрах от Улан-Удэ, на берегу реки у села Укурик Хилокского района — на родине Даши Намдакова. Торжественное открытие парка прошло в августе 2021 г.

В 2022 г. запущена вторая очередь по строительству парка. Здесь возводятся спортсооружения, жилые корпуса. Однако наиболее интересным будет создание

² Даши Намдаков разработал проект отеля в виде мамонта для размещения на Байкале // ИА «Иркутск онлайн». — 2017. — 24 мая. — URL: <https://www.irk.ru/news/20170524/project/>

³ Скульптуру «Хранитель Байкала» устанавливают на Ольхоне // Общественно-политическая газета «Областная». — 2018. — 12 дек. — URL: <https://www.ogirk.ru/2018/12/12/skulpturu-hranitel-bajkala-ustanavlivajut-na-olhone/>

⁴ В статье проекта ЭКОДЕЛО Виталий Рябцев называет эту скульптуру не иначе, как «скандальной», см.: Рябцев В. Над Байкалом сгущается тьма // Экодело. — 2018. — 11 дек. — URL: https://ecodelo.org/rossijskaya_federaciya/sibirskiy_fo/irkutskaya_oblast/44384-nad_baykalom_sgushchaetsya_tma?fbclid=IwAR2qzmP24_1nnqRnazlb5hmBSwp6-H4Ny_VpqrwAPLX0S_Ni4XAfuk-12Xk

⁵ В Лондоне разгорелся скандал вокруг памятника Чингисхану // РБК. — 2012. — 21 апр. — URL: <https://www.rbc.ru/society/21/04/2012/5703f6699a7947ac81a6733f>

центра креативных индустрий. Во время презентации проекта скульптор обратился к вице-премьеру — Полномочному представителю Президента России в Дальневосточном федеральном округе Юрию Трутневу с просьбой выделить средства для проведения дополнительного электрообеспечения и благоустройства ленд-арт-парка. Ю. Трутнев, ознакомившись более подробно с проектом этнопарка, одобрил колоритные идеи и поручил ПАО «Русгидро» и Минвостокразвития России оказать содействие в реализации проекта по созданию парка развития искусств «Тужи»⁶. Власти также помогли обустроить дороги и провести к объекту электричество и интернет.

С чего всё начиналось — и к чему пришло

В 1992 г. молодой Даши Намдаков начал свой тернистый путь к вершинам славы в Улан-Удэ, где сначала помогал скульптору Геннадию Васильеву; так что с полным основанием можно сказать, что его творческий путь начинался под наставничеством бурятского скульптора Г.Г. Васильева [Кубанова, 2022: 199]. Г.Г. Васильев стал его наставником. Но не учителем: Даши сразу пошёл своим путём, в поиске своего почерка в чём-то даже отвергая идеи наставника. Даши Намдаков творит по своим правилам, порой неосознанным, идущим от, казалось бы, хаоса идей, смутных представлений о том, что должно получиться в оригинале. Бессонные ночи и трудные, напряжённые дневные будни, мучительные думы и переживания ведут своей неизведанной дорогой к совершенству. На финише мы видим произведение, созданное как бы самой природой, дарованное шаманскими верованиями и буддийскими наставлениями.

Набравшись первоначального опыта и первичных представлений о своей будущей работе, Даши открыл маленькую

ювелирную мастерскую, как он говорил позднее, «помещение было три на два». Здесь-то и начался процесс создания скульптур, которые стилизовались под находки из древних курганов. Затем, в 1988 г., Даши поступил в Красноярский государственный художественный институт, а уже через два года состоялась его первая выставка в г. Иркутск, которая подарила известность художнику [Никульская, 2017: 92]. «В 2000 г. в Иркутске открылась выставка Даши Намдакова, после которой его узнал весь мир», — рассказывала представителям СМИ директор Иркутского областного художественного музея Наталья Сысоева. Именно в Иркутске Даши Намдаков был принят в Союз художников России и получил первую творческую мастерскую. Сейчас в Иркутском музее есть 11 работ мастера; большая часть произведений с первой персональной выставки была приобретена иркутскими коллекционерами и меценатами, которые сразу оценили степень таланта бурятского художника. На той первой выставке были выставлены такие работы, как «Поющая раковина», «Принцесса», «Кокон», «Обнаженная с ягодкой», «Юность», «Воин», «Всадник», — сегодня эти произведения уже стали классикой бурятской станковой скульптуры.

Многие сюжеты позднее мастер воплотил в монументальных работах. Но 22 года назад они поразили всех, ведь ничего подобного в бурятском искусстве на тот момент не существовало. В его произведениях одновременно присутствовало очарование Востока, связь с общей мировой культурой и какая-то тихая гармония, которую хотелось уловить, вглядываясь в эти скульптуры. Вспоминая те дни, научный сотрудник Иркутского музея Татьяна Огородникова говорила, что феномен Намдакова состоит в том, что первая выставка получилась необычная, люди сразу стали приходить, звонить. Самое удивительное, что один за другим пошли иркутские ху-

⁶ Юрий Трутнев: мы поможем развитию проекта по созданию парка искусств «Тужи» в Забайкалье // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. — 2022. — 8 июня. — URL: https://mininv.gov.ru/press-center/news/yuriy_trutnev_my_pomozhem_razvitiyu_proekta_po_sozdaniyu_parka_iskusstv_tuzhi_v_zabaykale/

дожники. У всех был огромный интерес, без всякого скептицизма и творческой зависти. К нему как-то все было сразу расположено. И главное, что с течением времени это отношение не изменилось, несмотря на его известность. И сам Даши остался человеком добрым и искренним. А ещё Татьяну Огородникову поразили простые зрители. «Никогда не забуду, как к его “Шаману” много раз приходила одна учительница, которая призналась, что работа запала ей в самую душу», — рассказывает она⁷.

«Именно художественный музей им. В.П. Сукачева и город Иркутск поставили меня на ноги как художника, после выставки в 2000 г. передо мной открылись двери всех музеев мира», — признался Даши Намдаков в одном из интервью Иркутской «Областной газете»⁸.

После Иркутска Д. Намдаков представил своё творчество в Центральном доме художника в Москве, а уже через год — в Нью-Йорке, потом в Лос-Анджелесе, в Токио и Пекине. Художник оставил свой творческий след в таких музеях, как Государственный Эрмитаж, Пекинский музей мирового искусства, а также в известных галереях — Halcyon в Великобритании и National Arts Club в США. В творческой биографии скульптора присутствует и участие в госпроекте под эгидой Российской национальной выставки, проходившей на территории Франции [Никульская, 2017].

И сегодня, несмотря на мировую славу, Даши Намдакова не поразила звёздная болезнь. Кроме того, художник через все эти годы пронёс чувство благодарности к Иркутску и его жителям, которые поддержали его творчество на этапе выхода к зрителю.

Творения художника хранятся в 25 странах мира. В России они есть, как уже говорилось, в Санкт-Петербурге в фондах Государственного Эрмитажа, Российского этнографического музея, в Москве — в Музее искусств народов Востока, Музее

современного искусства; одна из скульптур Даши Намдакова выставлена в ГИМе; а его знаменитая скульптура «Стихия» находится в личной коллекции Президента России В.В. Путина. Выставляются работы скульптора также в музеях многих стран мира, в том числе — в «Тибет-Хаусе» (Нью-Йорк), «Музее искусств» (Гуанчжоу, Китай). Его произведения находятся в частных коллекциях бизнесмена Р. Абрамовича, в частных собраниях коллекционеров Германии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Финляндии, Японии, США, Тайваня. Например, работами Намдакова обладают экс-канцлер Германии Г. Шрёдер, звезда кантри-музыки В. Нельсон, актриса У. Турман [Никульская, 2017; Миненко, Усольцев, 2020].

Не менее эпичен, оригинален и талантлив Даши Бальжанович и как архитектор. В столице Татарстана, городе Казань по его проекту построено грандиозное здание «Центр семьи» в виде казана с большой чашей. Необычное сооружение вызывает неподдельный интерес у самих казанцев и у гостей города, здание стало одним из символов этого уникального города на Волге.

Даши Намдаков: «Все в нашей семье всегда что-то мастерили...»

И вот мы ведём беседу с российским скульптором, художником-графиком, ювелиром и дизайнером, членом-корреспондентом Российской академии художеств, заслуженным художником Российской Федерации Дашиным Бальжановичем Намдаковым в его Московском офисе⁹. Прошу мастера рассказать, когда он впервые почувствовал тягу к искусству, как это было. Лаконичность его ответов немного удивила меня, поэтому сразу всплыло в память выражение о краткости — сестре таланта.

Даши Намдаков (Д.Н.): Сколько себя помню, я всегда что-то пытался делать. Не было под рукой бумаги и карандаша,

⁷ Орлова Е. Эффект Даши Намдакова // Общественно-политическая газета «Областная». — 2020. — 12 фев. — <https://www.ogirk.ru/2020/02/12/jeffekt-dashi-namdakova/>

⁸ Там же.

⁹ Интервью состоялось 15 апреля 2022 г.

и я вслед за отцом резал из дерева ножичком, и вся одежда была в мелких дырочках от этих стараний. Вся семья, старшие и младшие, что-то мастерили.

Рустам Болотов (Р.Б.): Пожалуйста, вспомните о своей первой значимой работе, которая привлекла общественное внимание...

Д.Н.: В мастерской Геннадия Георгиевича Васильева, скульптора, я вырезал из дерева работы. На своей первой выставке в Иркутске я показал скульптуры «Торс» и «Голова лошади» из дерева наряду с работами в бронзе.

Р.Б.: Что или кто вдохновлял Вас в самом начале Вашего творческого пути?

Д.Н.: Всегда моим первым учителем я считал своего отца. Он был уникальным человеком. И чем больше времени проходит, тем очевиднее становится этот факт: отец научил меня и всех моих братьев и сестер любить труд, красоту и творчество.

Р.Б.: Сейчас модным стало говорить о многообразии культур, мультикультурализме, о глобализации всех общественных, в том числе и культурных процессов. Какое место Вы бы дали бурятской культуре в этом глобальном мире? И как бы Вы оценили свой личный вклад в развитие бурятской культуры?

Д.Н.: Процессы глобализации объективны и от моего мнения не зависит результат общечеловеческого развития. Но каждый народ со своей культурой вносит свой вклад в общемировую культуру. Я стараюсь сохранить свои народные традиции осмысленно, развиваюсь в сфере современного искусства. Каждый из художников вносит вклад в развитие культуры. Только так формируется объективная картина мира.

Р.Б.: У нас в Бурятии очень многих волнует вопрос: почему у нас в республике нет Вашей значимой скульптурной работы? Планируется ли создание такой работы в столице нашей республики Улан-Удэ? или на Байкале? Если да, то на какой стадии находятся эти решения?

Д.Н.: В Национальном музее Бурятии хранятся несколько моих скульптур, графических листов, в том числе и эскизов

городской ландшафтной скульптуры, которые не удалось осуществить. Но переговоры ведутся, они конкретны. Глава Бурятии Алексей Самбуевич Цыденов заинтересован в сотрудничестве, у нас есть планы, которые мы намереемся реализовать.

Р.Б.: Вернёмся к вопросу об истоках Вашего творчества. Что является для Вас источником вдохновения в создании новых скульптур, новых архитектурных работ? И, если возможно, поделитесь пожалуйста творческими планами.

Д.Н.: Никогда не угадаешь, что будет новым толчком для создания той или иной композиции. Воспоминания о детстве, сказки стариков, наши обычаи или какой-то обряд, вызывавший бурю эмоций... Но я не загадываю вперёд. Очень хочется делать крупные формы для ландшафта Сибири, необъятной степи или горных отрогов. Пейзажи вокруг нас просто уникальные, история потрясающая и интересная.

Р.Б.: И последнее — наверное, очень важное для жизни художника, великого мастера, каким Вы признаны современной общественностью, — есть ли у Вас ученик или ученики, способные продолжить ваш путь? Многие искусствоведы склонны говорить о «Школе Намдакова». Как Вы к этому относитесь? Ваше творчество выходит за рамки так называемого постреализма, соцреализма и т.д. Значит ли это, что складывается новая — Ваша — школа?

Д.Н.: Мы работаем в команде, в нашей студии молодые и уже опытные скульпторы и художники, мастера-ювелиры и архитекторы. Мы просто единомышленники. Вряд ли можно говорить о школе Даши Намдакова. Но пройдут годы и всё будет расставлено по своим местам. Мне кажется, что размышления о жизни пришли к нам в семье от родителей, их тихого и доброго отношения друг к другу, к своим детям. Это традиция, в которой сочетается высокая личностная культура с культурой всего народа, она и отражается в восточной философии, в языке, в мифологии.

Закключение

Подводя итог, следует выделить специфику творчества Даши Намдакова, которая, по нашему мнению, состоит в соединении традиционной мифологической основы с авангардизмом, близким ультра-современным поисками единой праосновы существующего. Это парадоксальное сочетание востребовано и художественной культурой, и масштабными скульптурными и архитектурными проектами, имеющими мощное коммерческое измерение: язык архаики не только выглядит современно, он является релевантным современности. Воспроизводство традиции та-

ким образом убедительно демонстрирует заложенные в ней «точки роста» и самообновления, что представляет собой проявление одного из механизмов культуры. Яркое и оригинальное, творчество выдающегося бурятского художника, Художника с большой буквы, иногда воспринимается как «скандальное». При этом его глубинная связь с народными истоками не отрицается даже его противниками; а авангардные идеи оказываются «врезаны» в корни родового сознания, из которого выделился этот творческий индивид, поставив неизменность формы существования этого сознания под вопрос самим фактом своего существования.

Список литературы:

- Бальжурова А.Ж. «Странное пространство» в искусстве Даши Намдакова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 14–1. — С. 154–158.
- Банаева В.А. Кузнечные культы в религиозно-мифологических представлениях бурят // Вестник Бурятского государственного университета. — 2008. — № 10. — С. 268–273.
- Земляная Т.Н. Особенности пластического языка Даши Намдакова // Наука и современность. — 2015. — № 37–1. — С. 64–67.
- Комарова Н.П. Особенности ювелирного искусства Даши Намдакова // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. — 2021. — № 1. — С. 48–55
- Кубанова Т.А. Истоки и художественные особенности скульптурных произведений Даши Намдакова (2000-е гг.) // Общество: философия, история, культура. — 2022. — № 5. — С. 198–201. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.29>
- Миненко Л.В., Усольцев В.А. Художественный металл Западной Сибири: история и современность // Кооперация науки и общества — путь к модернизации и инновационному развитию. — Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2020. — С. 214–221.
- Никульская А.Б. Анималистические мотивы в ювелирном искусстве Даши Намдакова // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. — 2017. — № 3. — С. 91–95.
- Носачев П.Г. Эзотерика: Основные моменты истории термина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. — 2011. — № 2. — С. 49–60.
- Павлинская Л.Р. Буряты. Очерки этнической истории (XVII–XIX вв.). — Санкт-Петербург: Европейский дом, 2008. — 256 с.
- Ткачева М.Л. Творчество Даши Намдакова в контексте процессов современной художественной культуры // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 1. — С. 150–158. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28\(1\).150-158](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(1).150-158)

References:

- Balzhirova A. J. «Strange space» in the art of Dasha Namdakov, *Bulletin of the Buryat State University*. (14–1). pp.154–158. (In Russian).
- Banaeva V. A. Blacksmith cults in religious and mythological representations of the Buryats, *Bulletin of the Buryat State University*. (10). pp.268–273. (In Russian).

- Komarova N. P. Features of Dasha Namdakov's jewelry art, *Fine art of the Urals, Siberia and the Far East*. (1). pp.48–55. (In Russian).
- Kubanova, T. A. (2022) The origins and artistic features of Dashi Namdakov's works of sculpture (2000s). *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), pp.198–201. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.29>
- Minenko, L. V and Usoltsev, V. A. (2020) 'Khudozhestvennyy metall Zapadnoy Sibiri: istoriya i sovremennost' [Artistic metal of Western Siberia: history and modernity]', in *Kooperatsiya nauki i obshchestva — put' k modernizatsii i innovatsionnomu razvitiyu* [Cooperation of science and society — the path to modernization and innovative development]. Sterlitamak: Agent-stvo mezhdunarodnykh issledovaniy Publ., pp. 214–221. (In Russian).
- Nikuskeya, A. B. (2017) 'Animalistic Motives in the Jewelry Art of Dashi Namdakov', *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, (3), pp. 91–95. (In Russian).
- Nosachev, P. G. (2011) 'Esoterics: the Basic Moments of History of the Term', *St Tikhon's University review. Series I. Theology, philosophy*, (2), pp. 49–60. (In Russian).
- Pavlinkskaya, L. R. (2008) *Buryaty. Ocherki etnicheskoy istorii (XVII–XIX vv)* [Buryats. Essays on ethnic history (17 – 19 centuries)]. Saint Petersburg: Yevropeyskiy dom Publ. (In Russian).
- Tkacheva, M. L. (2018) Dashi Namdakov's art in the context of contemporary artistic culture. *Bulletin of Baikal state university*. (28:1). pp.150–158. (In Russian). [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28\(1\).150-158](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(1).150-158)
- Zemlyanaya, T. N. (2015) 'Osobennosti plasticheskogo yazyka Dashi Namdakova [Features of the plastic language of Dashi Namdakov]', *Nauka i sovremennost'*, (37–1), pp. 64–67. (In Russian).

Информация об авторе

Рустам Эрдэмович Болотов — аспирант кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Rustam E. Bolotov — PhD student, Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 14.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 14.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.